

А.И. АЙБАБИН

ХАЗАРСКИЙ СЛОЙ В КЕРЧИ

В хазароведении одной из наиболее сложных и дискуссионных является проблема археологической культуры этнических хазар. В связи с этим, особый интерес представляет изучение средневековых слоев Керчи – византийского Боспора, где по сообщениям признанных достоверными письменных источников с начала VIII в. жили хазары. В рассказе о событиях 704 г. Феофан писал об архонте Боспора Балгице (Βαλγίτζιν, τὸν ἄρχοντα Βοσφόρου) и о наместнике кагана в Фанагории Папаце (ἐντειλόμενος Παπατζιν, τὸν ἐκ προσώπου αὐτοῦ ἐκέισε ὄντα) (1, с.39/62,63), а Никифор упомянул местного хазарина (τὸν Χάζαρον), бывшего архонтом Фанагории (1, с.155/163; 2, 42,20). Многие видят в Балгице хазарского наместника на Боспоре (3, с.180; 4, р.84, 85; 5, S.86; 6, с.144; 7, с.675). По предположению А.А.Васильева, термины ὁ ἐκ προσώπου и ὁ ἄρχων являются греческой интерпретацией тюркского титула тудун (4, р.84,85; 1, с.129,130). Титул тудун известен в древнетюркских и китайских источниках (tu-tun — на китайском) (8, р.263; 9, S.8-9; 5, S.318,319). Значение данного титула разъяснено и в составленном в X в. греческом словаре: “Тудун: Наместник у тюрков” (Τούδουνο: Οἱ τοποτηρηταὶ παρὰ Τούρκοις) (10, 763,24). Слово Βαλγίτζις тюркское. Его этимологию О.И.Прицак, а вслед за ним и Д.М.Данлоп, В.Ф.Минорский и К.Цукерман возводят к тюркскому Bulgî, (Bolgi)tsi, Balgichi – “управитель” (11, S.99; 12, р.137,138; 13, р.172; 14, р.130-137; 15, р.256). Также BWLSSY – Булшци назван в хазарско-еврейском документе X в., хранящемся в Кембридже, управлявший азиатским Боспором наместник кагана в SMKRY-Y-SMKRS - С-м-к-рай - С-м-к-р-ц (Таматарха у Константина Багрянородного)-(16, с. 373). Контекст документа позволяет вполне определенно считать как BWLSSY-Булшци, так и Балгица начальниками хазарских гарнизонов (“HMQR-haraqid”) (17, с.106, прим.19, с.118, прим.4; 12, р.116,117,137) соответственно Таматархи и Боспора.

Рассматриваемый в статье слой впервые был исследован Т.И.Макаровой в 1960-80-е гг. в приморской части Керчи на примыкавшей к церкви Иоанна Предтечи бывшей Рыночной площади. По ее словам, он перекрывал слой большого пожара, уничтожившего городские кварталы во время хазарского вторжения в Керчь в VII в. (18, с.390). Несомненно, Боспор был одним из “...всех селений за Понтом Эвксинским...”, на которые, по словам Никифора, напали хазары, изгнавшие в 679/680 гг. орду Аспаруха за Дунай (1, с.154/162). В накопившемся после пожара слое многочисленны фрагменты салтовских кухонных гончарных горшков с линейно-волнистым орнаментом и лощеных сосудов. Т.И.Макарова датировала слой VIII - третьей четвертью IX вв. (18, с.356-358) по содержащимся в нём обломкам поздних краснолаковых сосудов VII - первой половины VIII вв., причерноморских амфор 1, 2 типов, высокогорлых кувшинов с плоскими ручками и византийских белоглиняных поливных сосудов. В монографии “Очерки хазарской археологии” С.А.Плетнёва по извлечённому из этого слоя керамическому комплексу

синхронизировала его с периодом господства хазар на Боспоре и назвала хазарским (19, с. 152-153).

Упомянутые раскопки Т.И.Макаровой подтвердили свидетельства письменных источников о присутствии в городе постоянного хазарского гарнизона. Ее экспедиция на бывшей Рыночной площади в слое VIII - третьей четверти IX в. раскрыла руины цитадели. На протяжении 15,3 м была зачищена двухпанцирная стена шириной от 1 до 1,1 м. Она сооружена без фундамента на плитах вымостки разрушенного храма и на поверхности снесенных кварталов. Наружный и внутренний панцири сложены на глине из подтесанных камней ракушечника. Их отдельные участки возведены кладкой в ёлку. Пространство между панцирями заполнено мелкими необработанными камнями. С внешней стороны к стене примыкали два контрфорса. Вдоль южной стороны в 0,5-0,7 м от нее зачищена такая же стена (18, с. 356, 357, рис. 9).

В 1990-1992 г. экспедиция Симферопольского государственного университета и Керченского историко-культурного заповедника исследовала тот же слой в Кооперативном переулке, в нескольких сотнях метрах от раскопа Т.И.Макаровой, на участке, отведенном под строительство нового здания городской телефонной станции. Он представляет собой слой серо-коричневого суглинка Г (рис. 1, 6), который, также как и на бывшей Рыночной площади, перекрывал слой пожара В (рис. 1, 10В), уничтожившего дома VII в. В связанном с ними слое Д найден фоллис 654-659-х гг. (рис. 1, 7). В слое пожара В находились фрагменты краснолаковых мисок LR-C формы 10 (20, р.345,346, fig.71,15; 21, с.185, рис.55,44), фрагменты амфор типов Якобсон 7 (22, рис.2,3; 3,1; 21, с.185, рис.55,41,45), Зеест 95 (21, с.185, рис.55,42), желобчатых стенок амфор из желтой и желтовато-розовой глины, близких стенкам амфор типа LR-1-1а (23, р.212-216, fig.91,337,346,347) и стенки амфор с зональным рифлением (21, с.185, рис.55,43). В нижнем горизонте слоя Г нашли полуфоллис Ираклия с сопровителем Ираклием Константином, чеканенный в 612-638 гг. и фоллис первого периода правления Юстиниана II (686/687 гг.) (24, р.584, pl.XXXVII,18а). По монетам из слоев Д и Г слой пожара В можно отнести к периоду между 659 и 686/687-ми гг. (21, с.185,187, рис.55,39,41-45). Дата пожара согласуется с упомянутым выше сообщением Никифора о нападении хазар в 679/680 г. на причерноморские селения.

В слое Г зачищены остатки четырёх жилищ и хозяйственного строения, сооруженных поверх развалин кварталов предшествующего периода и слоя пожара В без регулярной планировки (рис. 1).

Хозяйственное помещение 18 (рис. 1, 18) в плане прямоугольное (1,65x0,89 м). Сохранились два сложенных из бута и ракушечника однопанцирных цоколя: от юго-восточного уцелел один ряд кладки (длина 1,65 м, ширина 0,18 м, высота 0,23 м), а от северо-западной – два ряда кладки (длина 0,89 м, ширина 0,2 м, высота 0,4 м). Земляной пол сильно обожжен. В заполнявшем помещение серо-коричневом грунте содержались мелкие фрагменты черепиц, высокогорлых кувшинов с плоскими ручками второй половины IX-XI вв. (25, с.104; 26, с.74; 27, с.13-14; 21, с.218) и красноглиняный стенок амфор с отчетливым бороздчатым рифлением. Рядом с помещением лежал каменный жернов.

Жилище 7 (рис. 2, 1) в плане, вероятно, прямоугольное с закругленными углами. Юго-западная часть уничтожена поздними перекопами. Уцелевшая часть жилища перекрыта бесформенными натеками глины, очевидно, от рухнувших глинобитных стен. Утоптаный земляной пол углублён на 0,1-0,2 м. Длина северного борта котлована 4,92 м. Южный борт прослежен на протяжении 4,3 м. Котлован заполнен серым суглинком с прослойками желтой глины. Ямы от столбовых конструкций не выявлены. На полу устроен тарелкообразный

обмазанный глиной и обложенный плоскими камнями и фрагментами жерновов очаг, заполненный золой (рис. 2, *lb*). К нему примыкает яма (глубина 0,3 м), засыпанная золой, мелкими обломками керамики и костями домашних животных (рис. 2, *la*). В засыпи котлована жилища нашли как обломки ранневизантийских краснолаковых мисок, амфор типов Якобсон 2 (рис. 2, 2) и 7 (рис. 2, 1) (22, с.9, рис.1,2), так и фрагменты причерноморских амфор 1 варианта (рис. 2, 4) VIII - первой половины XI вв. (22, с.30,31, рис.12,1-6; 28, с.170,171; 27, с.12), 2 (рис. 2, 3,5) (22, рис.13,1-3) и 3 вариантов (рис. 2, 7, 10) (22, рис.13,5-8), высокогорлых кувшинов с плоскими ручками (рис. 3, 3,5,7-10) второй половины IX - XI вв. (25, с.104; 26, с.74; 27, с.13-14; 21, с.218), горшка с плоской ручкой (рис. 2, 8) IX-XIV вв. (29, с.251, рис.33,1; 30, с.42,43, рис.10,2,3; 31, рис.10,8), мелкие обломки черепицы и заглаженных многорядными штампами стенок пифосов, отнесенных А.Л.Якобсоном ко второй половине IX-X вв. (32, с.60, рис.37,7; 30, с.46, рис.3,24), подставку лепного рюмкообразного сосуда (рис. 2, 12), близкого встреченному в Скалистом (33, рис.4,23). Из засыпи извлекли и обломки белоглиняных поливных сосудов группы GWW-I: блюда конца VIII-IX вв. 1 типа (рис. 2, 6) (34, р.36,38,39, pl.15,10; 16,2; 35, р.108,111, fig.34,1; 35,3) и чаш (рис. 2, 9), в том числе подобной обнаруженной в Константинополе в слое начала IX в. (35, р.113, fig.58,3). Там же находились фрагменты салтовских гончарных сероглиняных горшков, украшенных однолинейной волной и одиночными или редкими горизонтальными линиями (рис. 3, 4) (36, рис.125,16; 29, с.220, рис.9,2; 37, рис.56,1; 38, рис.29,7; 32,7; 39, Taf.3,6), а также характерные для дагестанского (40, рис.32,22,27; 41, Taf.2,7,12) и крымского (36, рис.125,25; 42, рис.19,г; 38, рис.30,3) вариантов салтовской культуры обломки гончарных сероглиняных горшков со слегка залощенной поверхностью (рис. 3, 2). В засыпи котлована найдены обломки лепных сероглиняных неорнаменти-рованных горшков (рис. 3, 6), аналогичных происходящим из пеньковских поселений (43, рис.46,18; 53,14; 55,10; 58,2,12) и салтовских могильников, городищ и поселений (44, рис.25,1; 45, рис.68,76; 37, рис.55,4,5; 56,8; 42, рис.19,а; 38, рис.29,4,5; 30,2,3,5,6,10; 39, Taf.2,1; 41, Taf.2,6,9,14) и горшка с покрытым косой насечкой венчиком иоднолинейной волной на горловине (рис. 3, 1), однотипного найденным в Героевке (46, рис.3,8), в слоях хазарского периода в Судаке и Бакле (47, рис.5,2; 48, рис.14,1). На время разрушения жилища указывает лежавший на полу рядом с очагом кувшинчик из серо-коричневой глины с широким горлом и грушевидным туловом с поверхностью, лощенной вертикальными полосами (рис. 3, 11). Он подобен встреченным на салтовских памятниках (45, рис.68,78; 39, Taf.7,2,3; 8,5; 9,3; 10,5,6; 41, Taf.3,15), в том числе в Саркеле в слое середины IX - первых десятилетий X в. и на Правобережном Цимлянском городище в слое начала - 70-х гг. IX в. (29, с.217, рис.7,1; 37, с.329, рис.58,6,10; 49, рис.3,6).

Жилище 8 (рис. 4, 1). Остатки прямоугольного в плане жилища (9,5x5,4 м) зачищены у южного борта раскопа. Его северо-западный и юго-западный углы и часть стен снесены в XVIII-XIX вв. при сооружении колодцев, а центральная часть жилища уничтожена более поздней ямой. Ее следует датировать по обнаруженным в засыпи фрагментам черепиц, горшка из темно-серой глины с плоской ручкой (рис. 4, 7) IX-XIV вв., высокогорлых кувшинов с плоскими ручками (рис. 5, 5-7) и красноглиняной, покрытой желтой поливой по розовому ангобу чаши с орнаментом граффито (рис. 5, 8, 10) XIII-XIV вв. (32, р.48). Сохранились небольшие участки оснований северной, западной и южной двухпанцирных каменных стен, возведенных с цоколем из одного ряда уложенных на землю камней. Панцирные ряды сложены без раствора кладкой в ёлку из необработанных известняковых плит с забутовкой из мелких камней между ними (рис. 4, 1, 1). В кладке западной стены вторично использованы камни из разобранных ранних построек и античное антропоморфное надгробие. В местах

стыков углы, вероятно, не были перевязаны. У юго-восточного угла выявлен вход, вымощенный плоскими известняковыми плитами. К северной стене перпендикулярно примыкала тонкая перегородка, от которой сохранилось несколько камней основания. Слежка подмазаный глиной пол углублен на 0,1-0,15 м. Очаг, скорее всего, уничтожен упомянутым выше перекопом. Котлован жилища заполнен серым гумуссированным суглинком. Эту засыпь перекрывал 10-20-сантиметровый слой желтой глины, видимо, образовавшийся в результате падения верхней глинобитной части стен. Из заполнения котлована извлекли, попавшие очевидно из нижнего более раннего слоя, фрагмент венчика краснолакового блюда (рис. 4,2) типа TRSW 3 конца IV-V вв. (20, р.305, fig.60,3) и донья красноглиняных амфор типа Riley MRA 3 конца II-III вв (рис. 4,3) (23, р.205-207, fig.87,289) и светлоглиняной типа Шелов F IV - первой половины V вв. (20, рис.2,6; 4,4). В засыпи котлована также наряду с обломками ранневизантийских светлоглиняных амфор типа LR-I или Якобсон 9 (22, с.13,14, рис.2,6; 3,8,9; 23, fig.41; 91,337,346,347), коричнево глиняных амфор типа Якобсон 7, найдены фрагменты причерноморских амфор 2 (рис. 4,1,5) и 3 (рис. 4,4,6,8) вариантов, горшка из темно-серой глины с плоской ручкой (типа рис. 4,7), высокогорлых кувшинов с плоскими ручками (рис. 5,2) второй половины IX-XI вв. Горло однотипного кувшина лежало у наружной стороны южной стены (рис. 5,1). В перекрывшем засыпь котлована слое глины находились фрагменты высокогорлых кувшинов (рис. 5,3,4) и амфоры типа Saraçhane 62 (рис. 5,9) конца XII - начала XIII вв. (35, р.76. fig.24,12,13).

От жилища 10 (рис. 1,10) сохранились два ряда сложенной на глине в ёлку двухпанцирной восточной стены и часть подмазанного зеленоватой глиной пола (4,98x2,30 м). Большая часть жилища уничтожена поздними подвалом и ямой. На полу обнаружили фрагменты заглаженных многорядными штампами стенок пифоса (рис. 5,11) второй половины IX-X вв., стенка с зональным рифлением причерноморской амфоры 1 варианта (рис. 5,12) VIII - первой половины XI вв. и 2 варианта с бороздчатым туловом, высокогорлых кувшинов второй половины IX-XI вв. Вероятно, жилище разрушили не ранее второй половины IX в.

Жилище 12 (рис. 6,1) в плане прямоугольное с закругленными углами (8,6x4 м). Внутренней стеной оно разделено на два помещения. Невысокое двухпанцирное основание стен возведено на цоколе из уложенных на землю камней. Панцирные ряды сооружены без раствора кладкой в ёлку. Углы в местах стыков не перевязаны. Большая часть стен, очевидно, была глинобитной. От них сохранился слой глины, перекрывавший заполнение котлована. В южной стене сделан вход шириной 0,72 м со ступенькой из необработанных камней. Земляной пол ниже основания цоколя на 20 см. В центре большего жилого помещения устроен обмазанный обожженной глиной овальный очаг (0,8x0,52 м, глубина 0,4 м), заполненный углями, золой, костями домашних животных (рис. 6,1) и фрагментами керамики. Малое помещение, видимо, являлось сенями. В его юго-восточном углу на полу находился кострообразный очаг (диаметр 0,7 м), окруженный мелкими камнями (рис. 6,1,3). В восточном углу встроены камень с полукруглым отверстием, а севернее, на одной с ним линии, в стене находился другой камень с прямоугольным пазом. Вероятно, в этих камнях крепились деревянные конструкции.

Очаг жилого помещения заполнился мусором после того, как жильцы покинули дом. Керамика из очага представляет собой закрытый комплекс. В засыпи содержались мелкие обломки черепиц-керамид и фрагменты амфор: светлоглиняных типов Якобсон 1 (22, с.9, рис.1,1) и Якобсон 9 или LR-1 (типа рис. 6,11,1), коричневоглиняных типа Якобсон 7, красноглиняной ручки с одним валиком амфоры 5 типа по херсонесской классификации конца VI-VII в. (52, с.85, рис.6; 22, с.10,11; 53, с.24,25, рис.32,34), типа LR-13 VII-VIII вв. из

оранжевой глины с включением извести и железа (23, p.231,232, fig.94,374,375; 54, p.208,209, fig.125; 55, p.87, fig.7,8; 21, с.117, рис.47,6,7,10), овальных в сечении ручек шаровидных сиро-палестинских амфор из светло-коричневой глины с включением песка, использовавшихся в VI-VII вв. (55, p.85, fig.6) и в VIII в. (56, p.197,198,211,212, fig.2,4), ромбовидных в сечении ручек из розовой глины типа Баранов 1 (38, рис.9,3), встреченных в Крыму в слое конца VI-VII вв., в комплексах рубежа VII-VIII и IX вв. (21, с.192, рис.55,14; 81,1,8). Поскольку в данном комплексе отсутствует керамика, изготовлявшаяся с VIII или с IX в., то его хронологические рамки можно сузить до последних десятилетий VII - начала VIII в. Судя по рассмотренному комплексу, построенное после пожара 679/680 г. жилище было заброшено в начале VIII в.

На участке, занятом домом, прослежены два слоя. Первый слой серого суглинка накопился за период использования дома. В этом слое у западной стены, чуть выше ее основания найден упомянутый выше фоллис Юстиниана II (686/687 гг.). В том же слое в заполнении котлована жилища помимо попавших из нижних слоев круглых в сечении ручек позднеантичных амфор из розовой глины типов Зеест 83, 84, 86-89 (57, табл. XXXIV,83; XXXV,84; XXXVI,86-89), ручек светлоглиняных амфор типа Зеест 94 или Шелов тип С (51, табл. XXXVIII,94; 52, с.18,19, рис.6), ручек и ножки амфор типов Зеест 96 и 97 конца IV-VI вв. (57, табл. XXXVIII,96,97; 59, с.51, рис.7,23), находились и фрагменты ранневизантийских амфор из коричневой глины типа Якобсон 7 (рис. 6,II,8), желобчатых светлоглиняных стенок разных вариантов амфор типа Якобсон 9 или LR-1 (рис. 6,II,1-4,9), LR 1a (рис. 6,II,5), красноглиняных типов Якобсон 5 и 10 (рис. 6,II,7), сиро-палестинских амфор типа LR-5 (рис. 6,II,6), использовавшихся в VI - начале VIII вв. (60, p.28, fig.1; 56, p.197,198,211,212, fig.2,4; 61, p.238,239, fig.9,72), а также амфор типа LR-13 VII-VIII вв. и стенок амфор с волнистым и горизонтальным зональным рифлением VIII в. (рис. 7,3) (55, p.85, fig.5), причерноморских амфор 1 варианта с горизонтальным зональным рифлением (рис. 7,2) VIII - первой половины XI в. (62, p.328, fig.C; 35, p.71,107, fig.23,4; 52,9; 28, с.170,171, рис.1; 2; 27, с.12; 21, с.183, рис.79,II,4), причерноморских амфор 2 варианта, гончарного двуручного горшка из коричневой глины с включением кварца и желез (рис. 8,6) типа *Saraçhane ware* 4 конца VII-VIII в. (35, p.55,57,108, fig.31,33; 34,52), красноглиняного кувшина (рис. 8,7), лепных кувшинов из серой глины с включением шамота, толченной ракушки и песка (рис. 8,5,13-15,17), подобные бытовавшим в Крыму в V-VII вв. (33, с.192,193; 48, с.58,59, рис.3,3,8), обломки стеклянных венчика (рис. 7,5), ножки (рис. 7,4) и подставки ножки (рис. 7,6) рюмкообразных сосудов. Найденные там же фрагменты лепных сероглиняных горшков банковидной формы с отогнутым наружу венчиком, украшенным ногтевидными вдавлениями (рис. 8,10) близких встреченным в погребениях кочевников второй половины VII в. в Наташино (38, рис.39,1), Богачёвке (63, с.36, рис.11) и в одновременных жилищах на поселениях пеньковской культуры (64, рис.34,1,2; 35,14; 65, с.503, рис.3,9). Обломки гончарных сероглиняных горшков с насечкой на венчике (рис. 8,3) подобны извлеченным в Тау-Кипчаке из хозяйственных ям VIII - первой половины IX вв. 38, с.92,93, рис.30,7,9), а на Тепсене - из слоя VIII - начала X вв. (66, рис.25,5,8,9).

После разрушения дома поверх описанного слоя образовался слой серо-коричневого суглинка, в котором найдены фрагменты амфор типов *Saraçhane* 11, 12 конца VI-VII в. (35, p.66,67, fig.22,7; 30,183,184,192) и типа Якобсон 1 (рис. 6,I,10), стенок причерноморской амфоры 1 варианта, амфор (рис. 7,1), аналогичных имевшимся в комплексе из Пташкино (67, рис.7,э), в двух комплексах второй половины IX в. из Херсона (68, с.439, рис.1,3; 3,1,3; 69, рис.2), а также амфорам конца IX-X вв. из Саркела (29, с.244, рис.28,1,2,7). Там

же найдены фрагменты амфор с грушевидным туловом, датированных С.А.Плетнёвой X-XI вв. (29, с.244, рис.29,1-4), А.Л.Якобсоном концом IX-X в. (22, с.73, рис.43,5), а Дж.Хейсом отнесенных к типу *Sarçaçhane* 54a, b начала X - начала XII в. (35, p.73,75, fig.24,1,3). В слое нашли и обломки красноглиняных амфор типа *Sarçaçhane* 65 второй половины X - XII вв. (51, с.103, обр.30,370; 35, p.76, fig.26,6), высокогорлых кувшинов с плоскими ручками (рис. 7, 12). В состав комплекса керамики также входят гончарный сероглиняный пощенный ойнохоевидный кувшин (рис. 7, 13), подобный салтовским (42, рис.19,8; 45, рис.73,114; 75,165; 19, рис.25; 39, Taf.8,4; 9,1; 70, рис.8,6), фрагменты характерных для болгар и хазар кухонных гончарных горшков с линейным рифлением на тулове из темно-серой глины с включением песка, толченной ракушки и шамота (рис. 8, 3) (36, рис.125,22; 71, рис.4; 44, с.166, рис.25,7,8; 26,5,6; 37, рис.56,3,7,9; 49, с.9-12, рис.2,2; 42, рис.19,а; 67, рис.6), фрагменты лепных сероглиняных горшков банковидной формы с отогнутым наружу неорнаментированным венчиком (рис. 8, 1-5), однотипные происходящим из пеньковских поселений (43, рис.46,18; 53,14; 55,10; 58,2,12), салтовских могильников, городищ и поселений (44, рис.25,1; 45, рис.68,76; 37, рис.55,4,5; 56,8; 38, рис.29,4,5; 30,2,3,5,6,10; 39, Taf.2,1; 41, Taf.2,6,9,14), фрагмент большего лепного блюда с двумя ручками из коричневой глины (рис. 8, 18) близкого происходящим из хазарского слоя Саркела (конец IX - конец второй трети X в.) (29, с.224, рис.11,7; 47,30; 49, с.131).

При определении верхней хронологической границы нижнего слоя следует учитывать отсутствие в нем изготовлявшихся со второй половины IX в. высокогорлых кувшинов с плоскими ручками. По керамике нижний слой датируется VIII - первой половиной IX в., тогда как верхний - концом IX-X в. Зафиксированная на этом участке стратиграфия убедительно подтверждает предложенную А.Л.Якобсоном раннюю хронологическую границу причерноморских амфор 1 и 2 типов — VIII в. (22, с.29-32). Судя по керамике с пола помещений 7, 10 и из нижних слоев засыпи помещений 8 и 12, данный участок был сnivelирован во второй половине IX в. после разрушения всех построек, скорее всего, в начале 870-х гг., после изгнания из города хазарского военного отряда (21, с.222).

Описанные жилища делятся на два типа: 1 - безфундаментная фактически наземная постройка 7, 2 - постройки 8, 10 и 12 с каменными цоколями.

Постройка 1 типа по почти прямоугольной планировке, небольшой заглубленности пола и наличию очага близка постройкам, зачищенным в хазарских крепостях в Саркеле (49, с.43-45,48-50, рис.15,10) и на Маяцком мысу (72, с.70-72,135,211, рис.23.А; 24.А; 51.В). Возможно, остатки однотипного жилища обнаружены и в Патрее (77, с.344).

Жилые дома 2 типа аналогичны жилищам с большей частью глинобитными стенами на каменных цоколях и заглубленными полами, открытыми в слоях конца VII-VIII вв. на поселениях и городищах Крымского и Приазовского вариантов салтово-маяцкой культуры. Каменная часть стен этих двухпацирная и сложена в ёлку (78, с.108, рис.47; 80, с.98-103; 77, с.317-320, рис.1; 42, с.79; 73, с.56,57, рис.3; 26, с.68,69, рис.43,15,17; 19, с.141-145, табл.1,11, рис.103,106,107,109; 38, рис.16,5,6; 79, с.115, табл.7,в). Земляной утопанный пол жилища 12 типичен для построек салтово-маяцкой культуры. Однако, в жилищах 8, 10 и в некоторых жилищах, раскопанных в Патрее и на Керченском полуострове на поселениях в Пташкино и Героевке земляные полы слегка подмазаны глиной (77, с.344; 46, с.161; 42, с.82; 67, с.133). Тарелкообразные и костровидные очаги, а также небольшие хозяйственные постройки обычны для жилищ оседающих на землю кочевников (76, с.100; 44, с.63). Дома 2 типа по планировке, конструкции и технике кладки стен сильно отличаются от более ранних боспоро-византийских. Строители, сложившие

стены без фундамента и без перевязи, явно не знали технологию каменного домостроительства. Приём кладки в ёлку, видимо, привнесён хазарами из Приморского Дагестана (44, с.63; 74, с.104; 40, с.150, рис.58; 75, с.32). Очевидно, новый тип жилища возник на захваченной хазарами территории бывшего Боспорского царства. Из местной боспоро-византийской домостроительной традиции заимствованы лишь отдельные элементы описанных домов - каменные цоколи и глинобитные стены.

Из вышесказанного явствует, что для археологической культуры населявших город Боспор хазар характерны салтовская керамика и жилища, типичные как для Крымского и Приазовского вариантов салтово-маяцкой культуры, так и подобные открытым в хазарских крепостях Подонья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора. М., 1980.
2. Nikephoros patriarch of Constantinople short history. Text, translation and commentary by Mango C. Washington, 1990.
3. Кулаковский Ю.А. К истории Готской епархии в Крыму в VIII в. // ЖМНП. СПб., 1898. 2.
4. Vasiliev A.A. The Goth in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936.
5. Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. II. Berlin, 1958.
6. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
7. Цукерман К. Венгры в стране Леведия: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 гг. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
8. Chavannes E. Documents sur les T'ou-Kiue occidentaux // Сборник трудовъ Орхонской экспедиции. S.-Petersburg, 1903. VI.
9. Liu-Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). Bd. I-II. Wiesbaden, 1958.
10. Etymologicon Magnum. Ed. Th.Gaisford. Oxonii 1848. Reprint. Amsterdam, 1967.
11. Pritsak O. Review. Studies on the Khazar Problem, published by the Polish Academy // Der Islam. Cracow, 1949. Band 29.
12. Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca, London, 1982.
13. Dunlop D.M. The history of the Jewish Khazar. Princeton, 1954.
14. Minorsky V. Balgitzl-"Lord of the Fishes" // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Vienna, 1960. 56.
15. Zuckerman C. On the date of the Khazars' conversion to judaizm and the chronology of the Rus Oleg and Igor // Revue des études Byzantines. Paris, 1995. Tom 53.
16. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
17. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
18. Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI.
19. Плетнёва С.А. Очерки хазарской археологии. М., Иерусалим, 1999.
20. Hayes J.W. Late Roman pottery. London, 1972.
21. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
22. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
23. Riley J.A. The coarse pottery from Berenice. Excavations at Sidi Khrebish Bengazi (Berenice). Vol. II. Tripoli, 1979.
24. Grierson Ph. Catalog of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and the

- Whittemore Collection. Vol. 2. Washington, 1968.
25. Талис Д.Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник // *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. М., 1974.
 26. Плетнёва С.А. Салтово-маяцкая культура // *Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья*. М., 1981.
 27. Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт в Херсонесе в IX в. / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
 28. Седикова Л.В. Керамический комплекс первой половины IX в. из раскопок водохранилища в Херсонесе // *РА*. 1995. №1.
 29. Плетнёва С.А. Керамика Саркела-Белой Вежи // *МИА*. 1959. №75.
 30. Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // *МИА*. 1970. №168.
 31. Белый А.В. Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. Постройка №2 // *История и археология Юго-Западного Крыма*. Симферополь, 1993.
 32. Плетнёва С.А. Средневековая керамика Таманского городища // *Керамика и стекло древней Тмутаракани*. М., 1963.
 33. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
 34. Stevenson R. The Great Palace of the Byzantine Emperors. Oxford, 1947.
 35. Hayes J.W. The pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol.2. Princeton, 1992.
 36. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // *МИА*. 1952. №25.
 37. Плетнёва С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958-1959 гг. // *МАИЭТ*. 1994/1995. Вып. IV.
 38. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев, 1990.
 39. Krasilnikov K.I. Die Keramik der Saltovo-Majaki-Kultur am Nördlichen Mittellauf des Donec // *Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten*. Budapest, 1990.
 40. Магомедов М.Г. Образование хазарского каганата. М., 1983.
 41. Magomedov M.G. Die Töpferproduktion im Alten Chasarien // *Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten*. Budapest, 1990.
 42. Гадло А.В. Раннесредневековое селище на берегу Керченского пролива // *КСИА*. 1968. Вып. 113.
 43. Приходнюк О.М. Пеньковская культура. Воронеж, 1998.
 44. Плетнёва С.А. От кочевий к городам // *МИА*. 1967. №142.
 45. Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье. М., 1989.
 46. Гадло А.В. Раскопки раннесредневекового селища у деревни Героевки в 1964 г. // *СА*. 1969. №1.
 47. Фронджуро М.А. Раскопки в судаке // *Феодальная Таврика*. Киев, 1974
 48. Талис Д.Л. Керамический комплекс Баклинского городища как источник по этнической истории Горного Крыма в IV-IX вв. // *Археологические исследования на юге Восточной Европы*. М., 1982.
 49. Плетнёва С.А. Саркел и шелковый путь. Воронеж, 1996.
 50. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // *МАИЭТ*. 1990. Вып. I.
 51. Дончева-Петкова Л. Българска битова керамика през ранното средновековие (втората половина на VI - края на X в.). София, 1977.
 52. Антонова И.А. и др. Средневековые амфоры Херсонеса // *АДСВ*. Свердловск, 1971. Вып. 7.
 53. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.
 54. Peacock D.P.S., Williams D.I. Amphorae and the Roman economy. London, New York, 1986.
 55. Arthur P. Aspects of Byzantine economy: an evaluation of amphora evidence from Italy // *BCH*. Paris, 1989. XVIII.
 56. Sodini J.-P., Villeneuve E. La passage de la céramique byzantine à la céramique omeyyade //

- La Syrie de Byzance à la l'islam VIIe-VIIIe siècles. Damas, 1992.
57. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. №83.
 58. Шелов Д.Б. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры // КСИА. 1978. Вып.156.
 59. Абрамов А.П. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., 1993. Вып.3.
 60. Riley J.A. The pottery from the first session of excavation in the Caesarea Hippodrome // BASOR. 1975. 218.
 61. Watson P. Change in foreign and regional economic links with Pella in the seventh century a.d.: the ceramic evidence // La Syrie de Byzance à la l'islam VIIe-VIIIe siècles. Damas, 1992.
 62. Megaw A.H.S. Supplementary excavations on a castle site at Paphos, Cyprus, 1970-1971 // DOP. Washington, 1972. №26.
 63. Генинг В.В., Корпусова В.Н. Археологические памятники Крымского Присивашья. Курганы у с.Богачёвка. Киев, 1989.
 64. Приходнюк О.М. Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI-IX ст.н.е. Київ, 1980.
 65. Приходнюк О.М. О единстве и различиях в пеньковской культуре // МАИЭТ. 1998. Вып.VI.
 66. Бабенчиков В.П. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень // История и археология средневекового Крыма. М., 1958.
 67. Гадло А.В. К истории Восточной Таврики VIII-IX вв. // Античные традиции и средние века. Свердловск, 1980.
 68. Седикова Л.В. Керамические печи IX в. в Херсонесе // МАИЭТ. Симферополь, 1994/1995. Вып.IV.
 69. Рыжова Л.А. Гончарная печь VIII-IX вв. вблизи Херсона (в районе Радиогорки) // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982.
 70. Аксёнов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // Vita Antikva. Київ, 1999. №2.
 71. Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. №85.
 72. Винников А.З., Плетнева С.А. На северных рубежах хазарского каганата. Маяцкое городище. Воронеж, 1998.
 73. Долгоруков В.С. Исследования береговой части Фанатории в 1971-1972 гг. // КСИА. 1975. №143.
 74. Плетнёва С.А. Отношение восточноевропейских кочевников с Византией и археологические источники // СА. 1991. №3.
 75. Флёров В.С. Раннесредневековые юртообразные жилища Восточной Европы. М., 1996.
 76. Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896.
 77. Башкиров А.С. Историко-археологические изыскания на Таманском полуострове в 1949-1951 гг. // Уч. зап. Ярославского пединститута. Ярославль, 1957. Вып. XXII (XXXII).
 78. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Илурата, Тиритаки и Мирмекия // КСИИМК. 1952. Вып. XLV.
 79. Сударёв Н.И. Погребения в районе поселения Гаркуша I (Патрей) // Боспорский сборник. М., 1994. Вып.4.
 80. Шелов Д.Б. Раскопки средневекового поселения в Восточном Крыму // КСИИМК. 1957. Вып.68.

AIBABIN A. I.

KHAZAR STRATUM IN KERCH

Summary

In Khazars study one of the most difficult, arising a lot of discussion problems is the one concerning revealing archaeological culture of the ethnic Khazars. Studying medieval stratum in Kerch – Byzantine Bosphoros, where according to authentic written sources – Byzantine Theophanes and Nikephoros, the lives of John the Gothian and Jewish document of the 10th century kept in Cambridge- lived the Khazars beginning with the 8th century is of particular interest.

N.I.Makarova was the first who studied the layer under consideration in the sea front district of Kerch on the market square adjacent to John the Baptist church in 1960-80s. She dated the stratum back to the 8th – the third-quarter of the 9th century. In the monograph "Studies on Khazar Archaeology" Pletneova S. I., having studied the ceramic complex from this layer, synchronised it with the period of Khazars' supremacy in Bosphoros and called it the Khazarian one.

In 1990-1992 the expedition of Simferopol State University investigated the same layer in some hundreds of meters to the west from the place of excavation undertaken by Makarova T. I. in Co-operative Lane. It is a layer of grey-brown loam Г (Fig. 1, 6), which overlapped the fire layer B (Fig. 1, 10B) which had destroyed houses of the 8th century. Judging by coins the fire layer B can be dated back to the period between 659 and 686/687. The date of the fire is an agreement with information by Nikephoros about the Khazars' attack on the Black Sea settlements in 679/680.

In stratum Г we found the remains of 4 dwelling houses and household building, constructed on the ruins of the quarters of the preceding period and the fire stratum B without regular planning (Fig. 1). All the dwellings are divided into two types: 1 – without foundation, just surface building 7, 2 – constructions 8, 10 and 12 with stone foundations.

The building of Type 1, according to almost rectangular planning, slight deepening of the floor and presence of fire, reminds the ones found in Khazars' castles in Sarkel, on Mayatski Cape and in Patreya.

Dwelling houses of Type 2 are similar to the dwelling houses with mainly of pise walls on stone bases and deepened floors, which were found in stratum of the end of the 7th – 8th centuries in the settlements and fortified sites of the Crimean and Azov variants of Saltovo-Mayak culture. The stone part of the walls of these buildings is herringbone masonry. Earthen trampled down floor of building 12 is typical for the buildings of Saltovo-Majak culture. However, in buildings 8, 10 and some other dwelling houses excavated in Patreja and on the Kerch peninsula in the settlements of Ptashkino and Geroejvka the earthen floors are slightly dabbled with clay. Dish-shaped and camp-fire-shaped hearth, and small household annexe common for the dwellings of the settling nomads. The houses of Type 2 differ greatly in planning, construction and masonry of walls from earlier Bosphoros-Byzantine ones. The builders, who laid the walls without foundation and flushed, obviously did not know the technology of building stone houses. The Khazars probably brought the method of herringbone masonry from littoral Dagestan. Apparently the new type of a dwelling came into being on the territory of the former Bosphoros Kingdom captured by the Khazars. From the local Bosphoros-Byzantine house-building tradition only some elements were borrowed: stone foundation and pise walls.

So, Saltovo ceramics and dwellings typical for the Crimean and Azov variants of Saltovo-Majak culture, as well as those opened in the Khazars' castles of the Don region were characteristic for the archaeological culture of the Khazars who inhabited the city of Bosphoros.

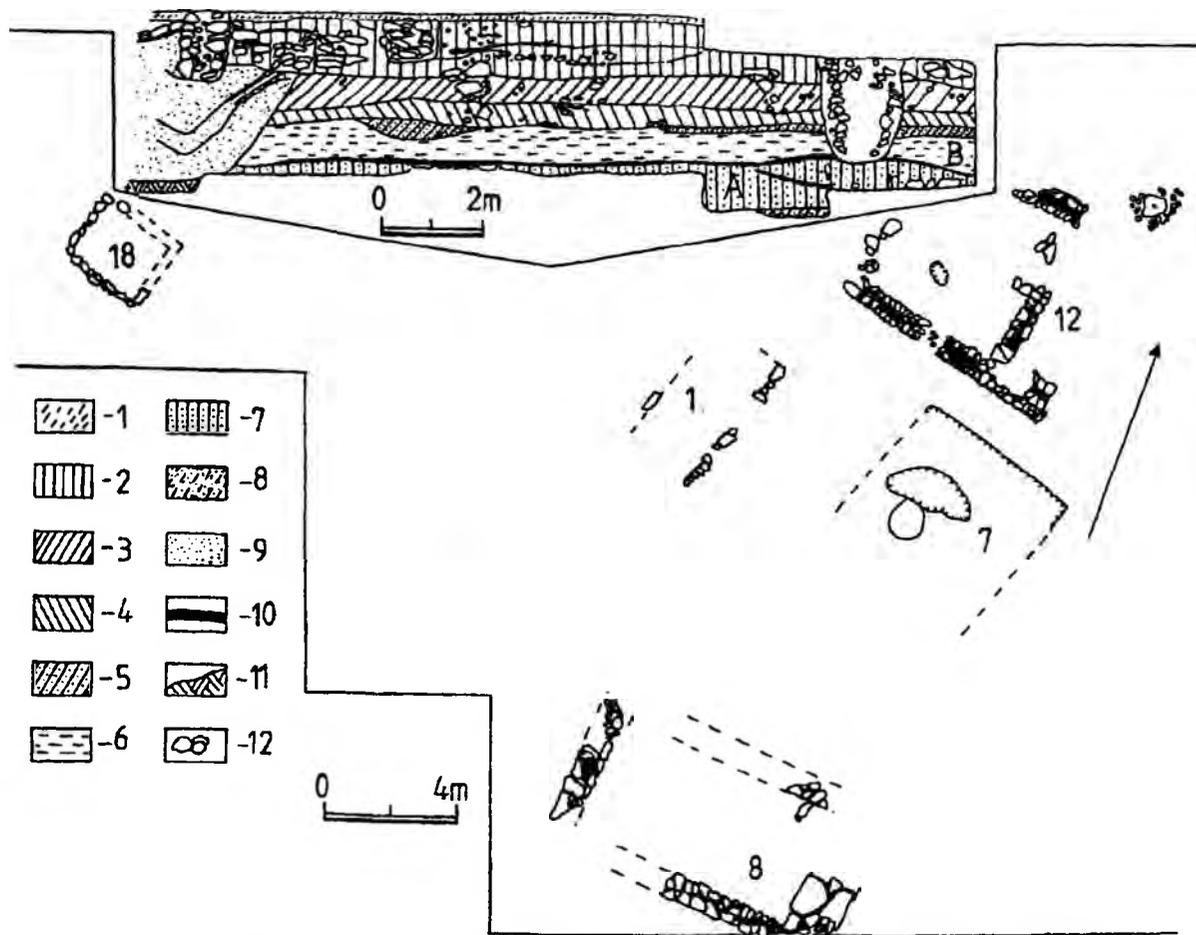

Рис.1. Керчь. Раскоп 1990-1993 гг. в Кооперативном переулке. План помещений хазарского времени в слое Г (№№ помещ. 1,7,8,11,12,18) и стратиграфия западного борта раскопа: 1 - дерновый слой; 2 - слой А (коричневый суглинок); 3 - слой Б (серый суглинок); 4 - слой В (темно-серый суглинок); 5 - серый суглинок; 6 - слой Г (серо-коричневый суглинок); 7 - слой Д (коричневый суглинок); 8 - слой Е (зеленый слой); 9 - песок, зола; 10 - слой пожара (А - третья четверть VI в., В - последняя четверть VIII в.), 11 - уровень грунтовых вод; 12 - вымостки, обкладки колодцев.

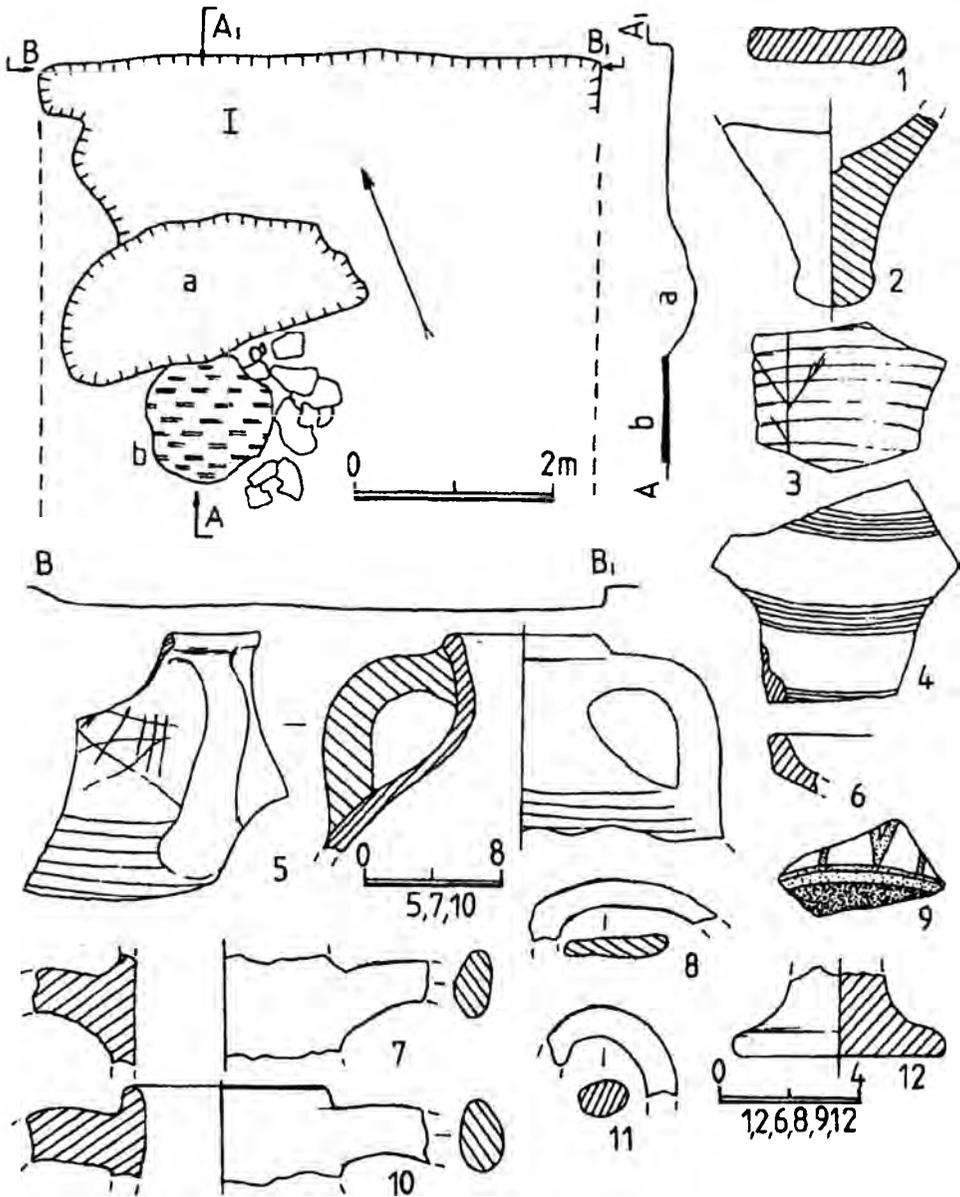

Рис.2. План жилища 7 (а - хозяйственная яма, б - очаг), А-А1, В-В1 - разрезы к плану. Керамика из засыпи котлована жилища: 1-5,7,10 - фрагменты амфор (1 - коричневоглиняная типа Якобсон 7; 2 - красноглиняная типа Якобсон 2; 3,5 - причерноморские 2 варианта; 4 - причерноморская 1 варианта; 7,10 - причерноморские 3 варианта); 6,9,11 - фрагменты белоглиняных поливных сосудов (6 - венчик блюда, покрытый желтой с зелеными пятнами поливой, типа 1 GWW-I; 9 - чаша, покрытая желтой поливой с коричневой подглазурной росписью, GWW-II; 11 - ручка чаши, покрытая зеленой поливой, типа GWW-II); 8 - венчик с ручкой гончарного горшка из серой с включениями слюды и извести глины; 12 - рюмковидного лепного сосуда из коричневой глины ножка.

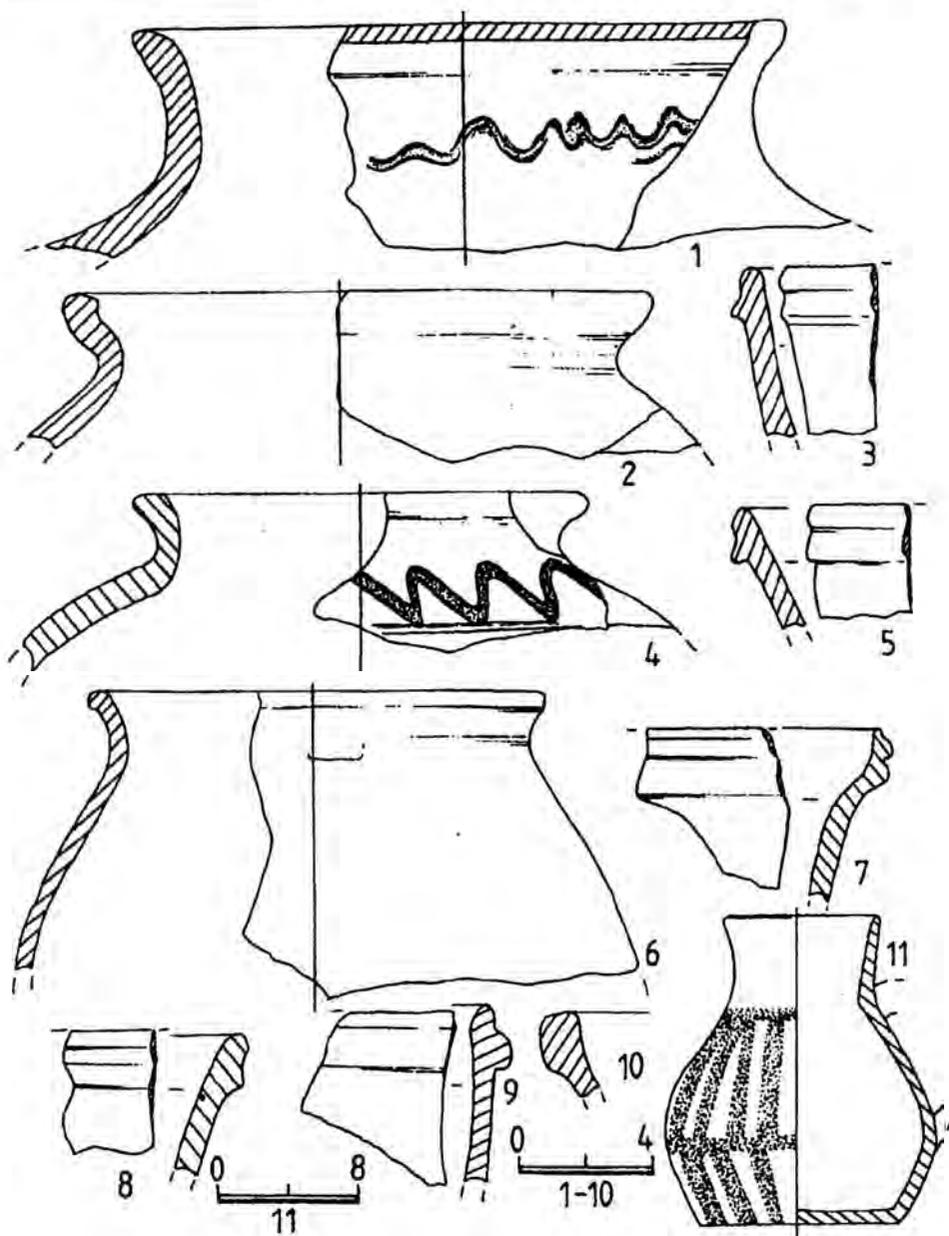

Рис.3. Керамика из засыпи жилища 7: 1,6 - фрагменты горшков лепных из темно-серой глины с включением песка, шамота и толченой ракушки; 2 - фрагмент горшка гончарного со слегка залощенной поверхностью из серой глины с включением песка и железа; 4 - фрагмент горшка гончарного из темно-серой глины с включением мелкой толченой ракушки и шамота; 11 - кувшин гончарный с лощеной поверхностью из серо-коричневой глины с включением песка, кварца и толченой ракушки; 3,5,7,8-10 - фрагменты гончарных высокогорлых кувшинов с плоскими ручками.

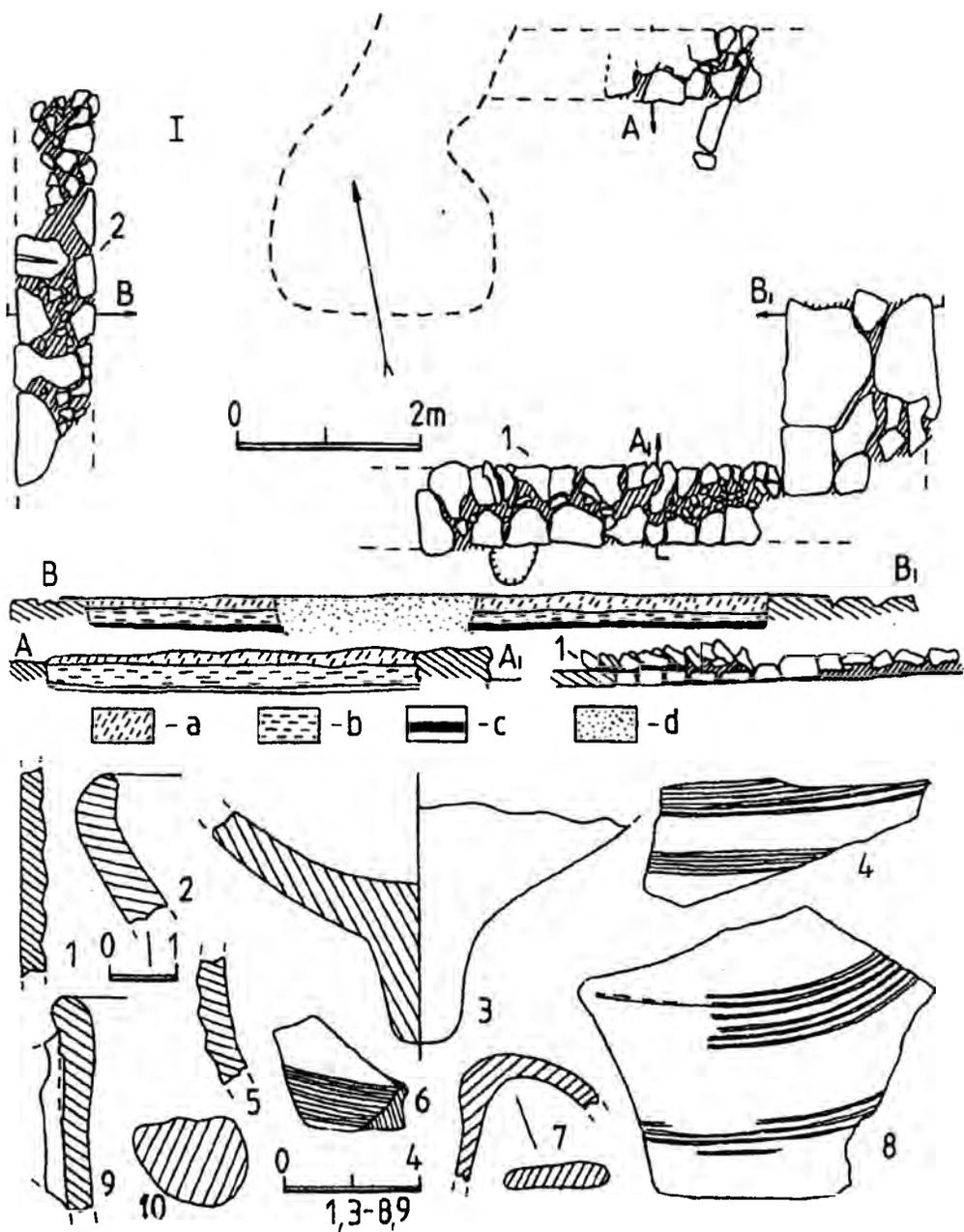

Рис.4. 1 - план жилища 8: а - слой глины, б - серо-коричневый суглинок, с - слой пожара, d - поздняя яма, В-В, А-А, - стратиграфические разрезы. 1- фасировка южного цоколя. Керамика из жилища: 1,3-6,8-10 - фрагменты амфор (1,5 - причерноморские 2 варианта, 3 - красноглиняная типа Riley MRA 3; 4,6,8 - причерноморские 3 варианта; 9,10 - светлоглиняные типа Якобсон 9); 2 - венчик блюда TRSW 3; 7 - фрагмент горшка из темносерой глины из поздней ямы в жилище.

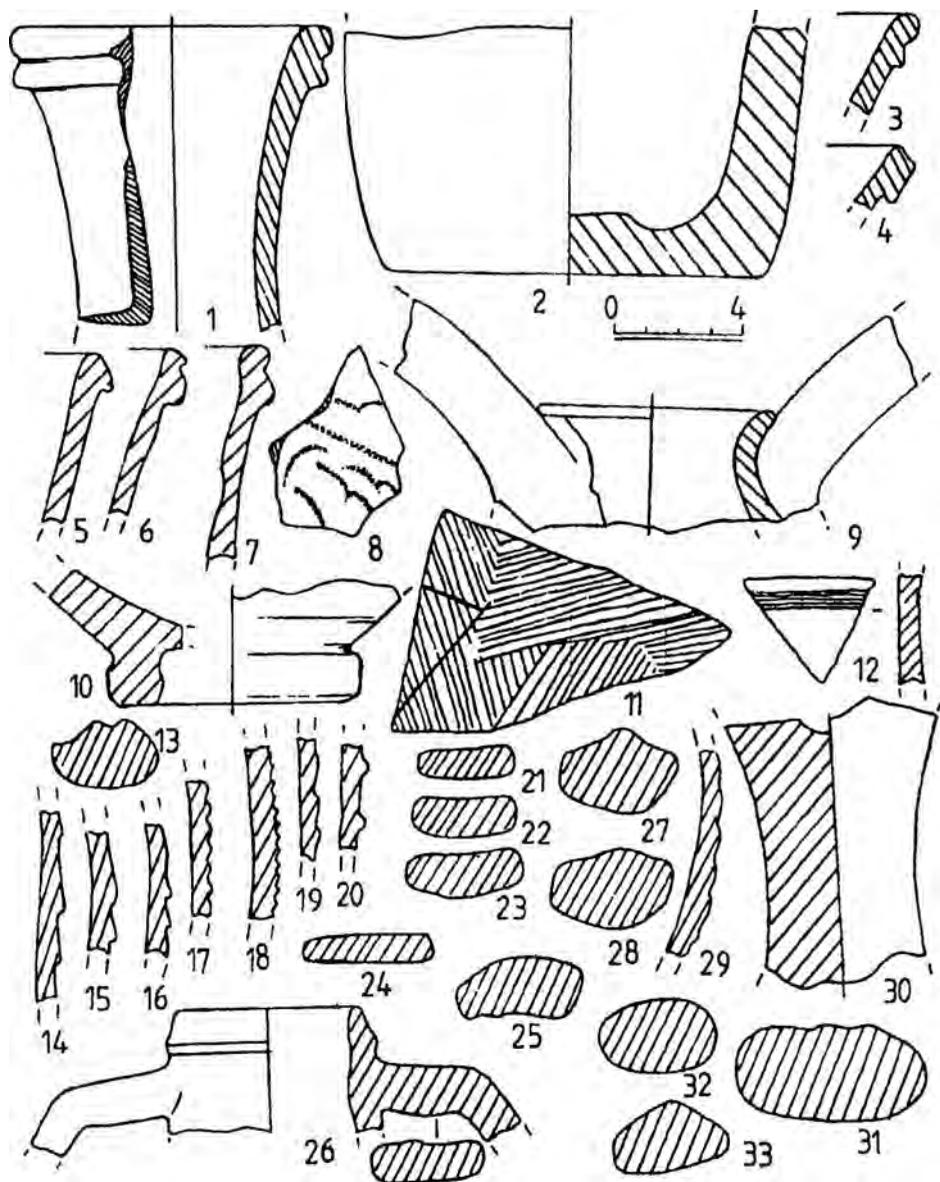

Рис.5. Керамика из слоя Г: 1 - высокогорлый кувшин (у внешней стороны южной стены помещения 8); 2 - дно высокогорлого кувшина из засыпи котлована жилища 8; 3,4,9 - керамика с поверхности верхнего слоя желтой глины в жилище 8 (3,4 - венчики высокогорлых кувшинов; 9 - горло амфоры типа *Sarachane* 62); 5-8,10 - керамика из поздней ямы в жилище 8 (5-7 - венчики высокогорлых кувшинов; 8,10 - фрагменты поливной чаши); 11-12 - керамика из помещения 10 (11 - фрагмент заглаженной многорядным штампом стенки пифоса; 12 - фрагмент причерноморской амфоры 1 типа); 13-31 - фрагменты амфор из слоя серого суглинка из заполнения котлована помещения 12 (13-16,20,32,33 - типа Якобсон 9 или Riley LR 1; 17 - сиро-палестинская типа Riley LR 5; 18 - типа Якобсон 10; 19,20 - типа Riley LR 1a; 21-26 - типа Якобсон 7; 27-29 - причерноморские 2 типа; 30 - типа Зеест 97; 31 - типов Зеест 96-97).

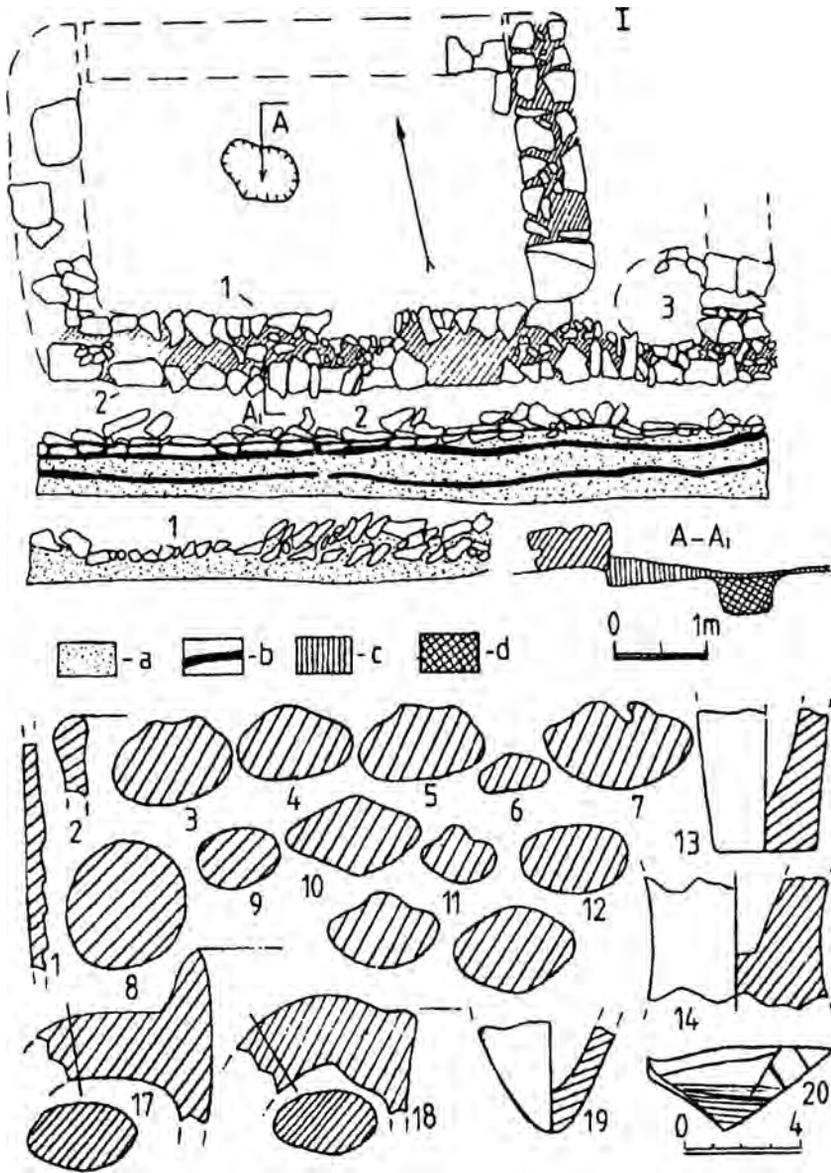

Рис.6. I - план и стратиграфия раскопа дома 12: 1,2 - стены, А - очаг в жилом помещении, 3 - очаг в хозяйственном помещении; а - слой Д (серо-коричневый суглинок); б - слой пожаров А, В; с - серый суглинок; д - зола. II - керамика из дома 12: 2-5,7,8 - фрагменты амфор из слоя серого суглинка из заполнения котлована; 6 - фрагмент красноглиняного кувшина из того же слоя; 1,9-11 - фрагменты амфор из засыпи очага в жилом помещении; 12-20 - фрагменты амфор из серо-коричневого слоя (1 - типа Riley LR 13; 2,4 - типа Riley LR 5; 3,5 - типа Якобсон 5; 7 - типа Зеест 94; 8 - типа Зеест 83,85,89; 9 - палестинская; 10 - типа Баранов 1; 11 - херсонесская классификация тип 5; 12,17 - типа Sarachane 65; 13-14 - типа Sarachane 11-12; 15 - причерноморская 2 варианта; 16,18 - типа Sarachane 54b; 19 - типа Якобсон 1; 20 - причерноморская 1 варианта.

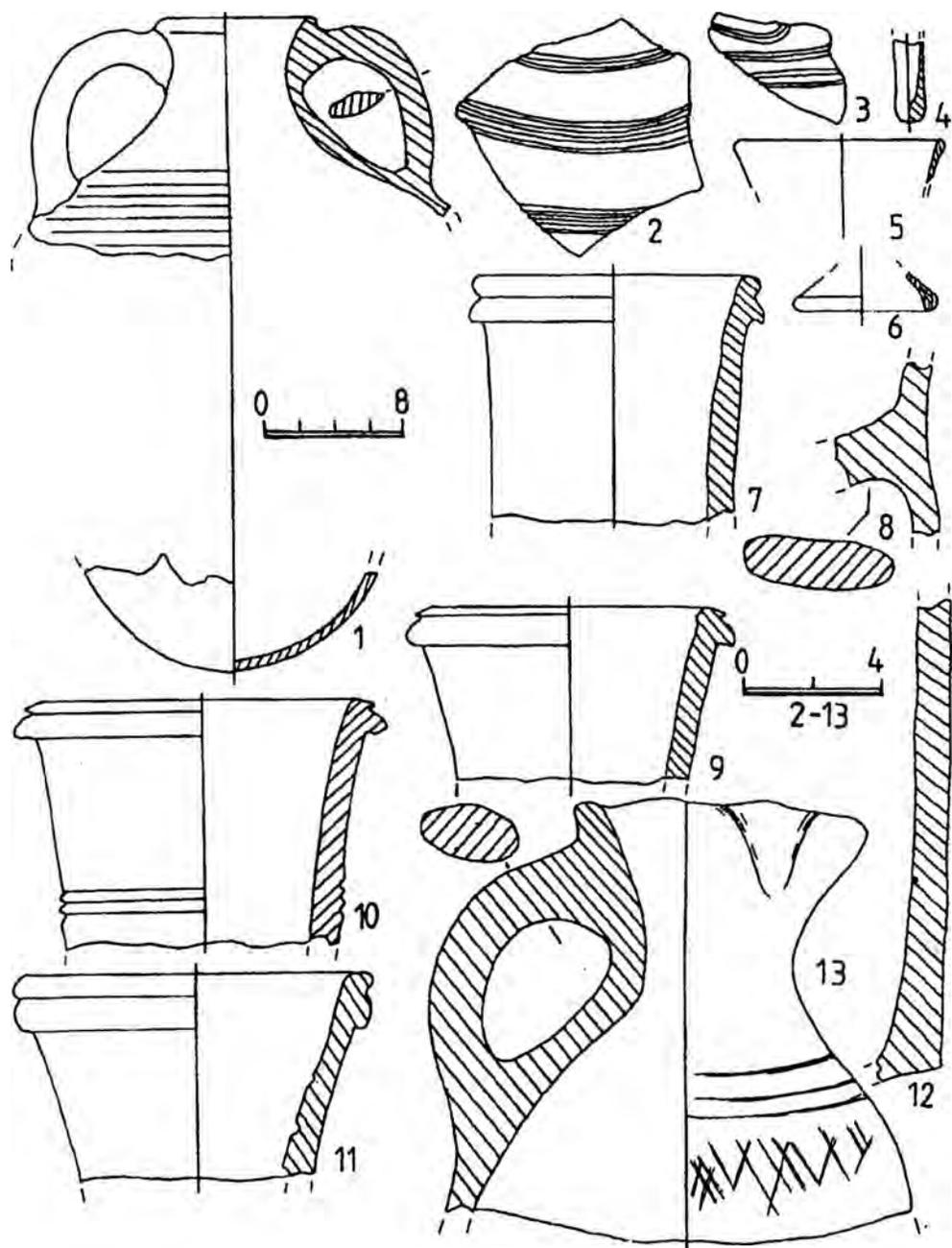

Рис.7. Жилище 12. 1,7-13 - керамика из серо-коричневого слоя; 2-6 - находки из слоя серого суглинка из заполнения котлована жилища. 1- фрагменты амфор с бороздчатым туловом второй половины IX-Xвв.; 2 - фрагмент причерноморской амфоры 1 варианта; 3 - фрагмент амфоры с волнистым и горизонтальным рифлением; 4-6 - фрагменты стеклянной рюмки; 7-12 - фрагменты высокогорлых кувшинов; 13 - сероглиняный гончарный лощеный кувшин.

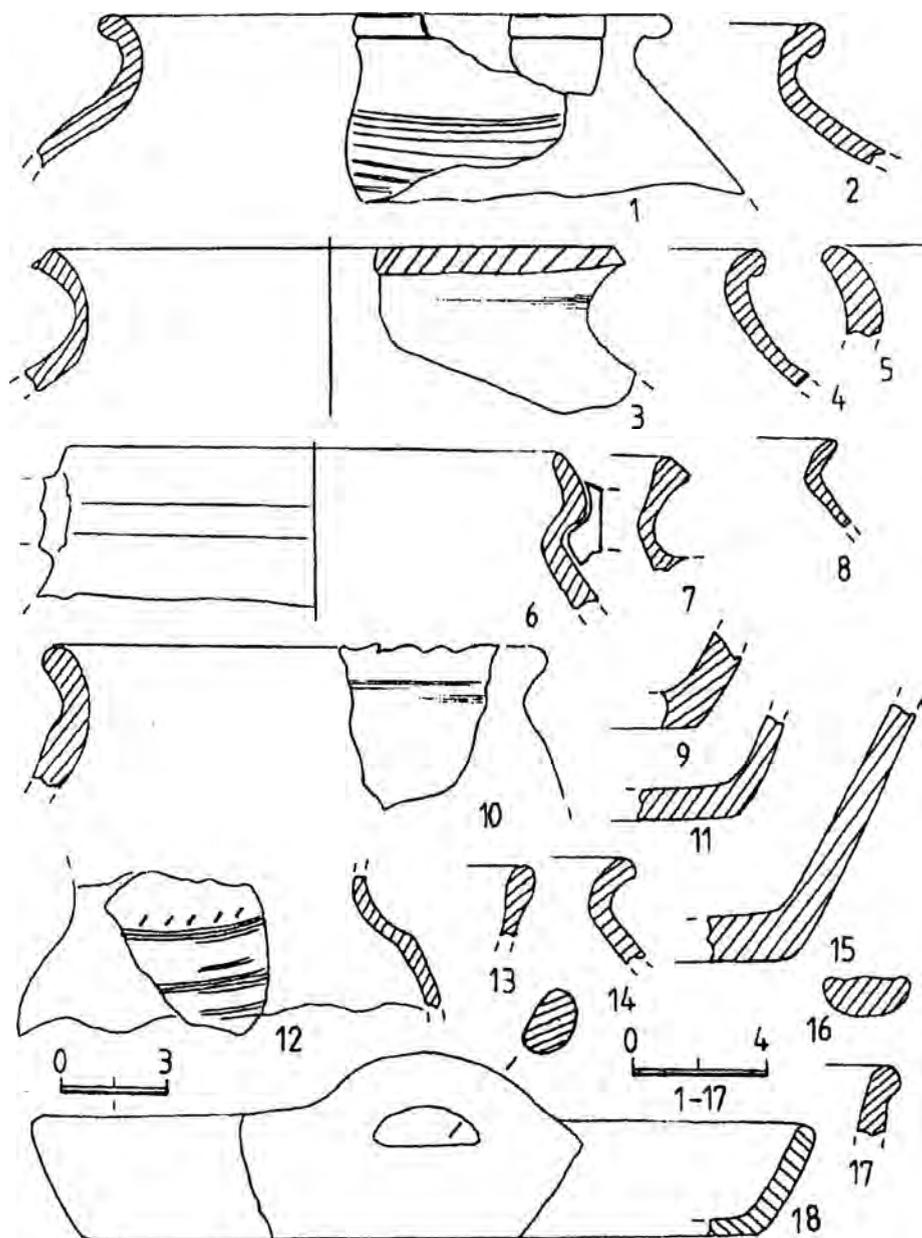

Рис.8. Жилище 12. 1,2,4,8,14,18 - Керамика из серо-коричневого слоя: 1,2,4,8,14 - фрагменты гончарных горшков с линейным рифлением на тулове из темно-серой глины; 18 - фрагменты лепного сосуда с двумя ручками из коричневой глины. 3,12 - фрагменты гончарных сероглиняных горшков с насечкой на венчике; 5,13,15-17 - фрагменты сероглиняных лепных сосудов; 6 - фрагменты гончарного горшка из коричневой глины; 7 - венчик красноглиняного кувшина; 9-11 - фрагменты сероглиняных лепных горшков с венчиком с ногтевидными вдавлениями.